ГОДЪ КІЕВСКІЯ XL.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1901 года. № 15. 1 Августа.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

въ день тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны, 22 іюля 1901 г. [1]).

На всемъ необъятномъ пространствѣ Русской земли сегодня возносятся усердныя молитвы къ престолу Всевышняго о здравіи и долгоденствіи вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны, по случаю тезоименитства Ея Величества. Небесная Покровительница Государыни, св. Марія Магдалина принадлежала къ числу тѣхъ святыхъ женъ, которыя обнаружили особенную любовь къ Іисусу Христу во время Его земной жизни. Горя святою любовію къ Небесному Учителю, онѣ, подобно апостоламъ, повсюду слѣдовали за Нимъ и съ сердечнымъ умиленіемъ внимали Его высокому и спасительному ученію. Послѣ того, какъ Спаситель былъ осужденъ на смерть, онѣ не оставили Его, а съ

[1]) Произнесено въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ.

горькими слезами провожали на Голгоѳу; ихъ вѣра и любовь къ Нему въ это время не только не поколебались, а еще болѣе возрасли и укрѣпились. Ничто не могло удалить ихъ отъ Божественнаго Страдальца. Солнце померкло, земля поколебалась; слабыя же тѣломъ, но сильныя любовью, святыя жены, вмѣстѣ съ погруженною въ печаль Матерію Іисуса Христа и любимымъ ученикомъ Его, стояли у Голгоѳы, вблизи креста и были свидѣтелями Его смерти. Вмѣстѣ съ Іосифомъ и Никодимомъ онѣ принимали участіе въ погребеніи Божественнаго Страдальца. Служа усердно Господу при Его жизни, Марія Магдалина и другія жены не перестали служить Ему и послѣ смерти. Со скорбію удалившись отъ гроба, святыя жены, подъ вліяніемъ пламенной любви къ Божественному Учителю, рѣшили воздать Ему послѣднюю погребальную почесть: умастить Его тѣло драгоцѣнными благоуханіями. И вотъ, прежде нежели самый ранній разсвѣтъ посеребрилъ темноту перваго великаго всемірно-историческаго дня, пламенная, не терпящая промедленія, любовь святыхъ женъ, томившаяся муками сострадания у подножія Голгоѳскаго креста, привела ихъ ко гробу плотію почившаго Божественнаго Страдальца. Марія Магдалина предупредила другихъ женъ и пришла на гробъ *заутра, еще сущей тьмѣ*. Ея пламенная любовь и усердіе были достойно вознаграждены Господомъ. Магдалина первая увидѣла двухъ ангеловъ, сидѣвшихъ въ опустѣвшемъ гробѣ въ бѣлыхъ ризахъ, которые и возвѣстили ей о воскресеніи Христа. Самъ воскресшій Господь благоволилъ явиться *ей первой* и послалъ ее возвѣстить ученикамъ своимъ радостную вѣсть воскресенія. Св. Марія Магдалина весь остатокъ жизни посвятила на служеніе Богу, помогая Его апостоламъ обращеніемъ ко Христу невѣрующихъ, наставленіемъ и утвержденіемъ въ вѣрѣ новопросвѣщаемыхъ, преимущественно женъ и дѣтей. За такія дѣла святая церковь именуетъ ее равноапостольною. Въ примѣрѣ святыя

Маріи Магдалины и другихъ святыхъ женъ мироносицъ есть много чрезвычайно поучительнаго и достойнаго подражанія. Въ назиданіе наше, скажемъ, благочестивые слушатели, о призваніи и значеніи женщины въ христіанской семьѣ.

Въ послѣднее время все сильнѣе и сильнѣе распространяется мысль о равноправности женщины съ мужчиной. Приверженцы этого ученія желаютъ вывести женщину изъ семьи и дать ей право на всѣ тѣ должности, какія занимаетъ мужчина. Стремленіе это основано на недоразумѣніи. Въ основѣ его лежитъ одна изъ тѣхъ новыхъ мыслей, которыя, проникая въ общественное сознаніе, привлекаютъ своею оригинальностью, но принимаются безъ надлежащаго обсужденія. Слово Божіе безусловно и вполнѣ опредѣленно говоритъ о значеніи брака и о взаимныхъ отношеніяхъ между мужемъ и женой (Быт. II, 24; Ефес. VI, 4; Евр. VI, 22—25; 28—29 и др. мѣста). Цѣль брака—благословенное рожденіе и христіанское воспитаніе дѣтей. Главнѣйшая обязанность жены, заповѣданная ей Словомъ Божіимъ, воспитаніе дѣтей въ истинно христіанскомъ духѣ. Дитя является на свѣтъ слабымъ и безпомощнымъ. Оно нуждается больше всего въ заботахъ матери. Отъ нея ребенокъ воспринимаетъ все лучшее, всѣ тѣ добрыя сѣмена христіанскаго воспитанія, которыя незримо падаютъ на сердечную почву и приносятъ впослѣдствіи обильный плодъ. Съ чувствомъ непередаваемой радости мать смотритъ на своего засыпающаго ребенка, осѣняетъ его крестнымъ знаменіемъ и со слезами умиленія молится предъ святою иконою за своего малютку—первенца. Счастливая мать не знаетъ, какъ выразить свою радость. Когда ребенокъ просыпается, мать осѣняетъ его крестнымъ знаменіемъ, и невольно изъ устъ ея вырывается чувство благодарности къ Богу: „*Слава Богу! мой малютка здоровъ*“. Такъ у любящей матери каждый день начинается и оканчивается молитвою. Дитя постоянно видитъ одно и тоже. Видитъ святую икону у своей

кровати, предъ нею горящую лампаду, слышитъ слова молитвы, видитъ, какъ его мать молится и кладетъ земные поклоны. И впечатлѣніе отъ всего этого неотразимо ложится въ душѣ ребенка, въ ней укрѣпляются первыя сѣмена религіи. По мѣрѣ развитія ребенка все тѣснѣе и тѣснѣе становится эта связь между нимъ и его матерью. Не подлежитъ никакому сомнѣнію то, что мать оказываетъ огромное вліяніе на своего ребенка. Сила добрыхъ впечатлѣній со стороны матери подтверждается многими примѣрами изъ жизни св. отцевъ: напр. святая Макрина, сестра Василія Великаго, вспоминая о своемъ дѣтствѣ, говорила, что мать обыкновенно сажала ее на свои колѣна и заставляла слабымъ и лепечущимъ языкомъ произносить сладчайшее имя Іисуса Христа. Съ тѣхъ поръ въ сердцѣ Макрины возгорѣлся огонь любви ко Господу, пламенѣвшій въ продолженіе всей ея жизни. По выраженію одного знаменитаго писателя, „одна хорошая мать стоитъ сотни школьныхъ учителей. Въ домѣ она служитъ магнитомъ для всѣхъ сердецъ и звѣздой для всѣхъ глазъ". Характеръ дѣтей вполнѣ зависитъ отъ характера матери. Это подтверждается множествомъ историческихъ примѣровъ, изъ которыхъ видно, какіе глубокіе слѣды оказывало материнское вліяніе, воспитывая въ дѣтяхъ высокія чувства истины, добра и красоты, развивая въ душѣ ихъ любовь къ религіи, къ созерцанію красотъ природы, сочувствіе къ чужому горю и къ чужимъ радостямъ. Уже тотъ общеизвѣстный фактъ, что дѣти, рано лишившись матери, очень часто подвергаются нравственной порчѣ, при всѣхъ заботахъ о нихъ отца, достаточно ясно говоритъ въ пользу великаго материнскаго вліянія. Безъ преувеличенія можно сказать, что это вліяніе безгранично и обнимаетъ собою всѣ стороны жизни ребенка. Благодаря ему развитіе дитяти идетъ правильнымъ путемъ, вкореняя въ немъ добрые навыки и привычки. Не всегда, кажется, это вліяніе оцѣнивается по достоинству, а

между тѣмъ оно не подлежитъ сомнѣнію. Пріучить дитя въ раннемъ возрастѣ къ исполненію предписаній вѣры и уставовъ церкви,—вставать и ложиться съ молитвою, принимать пищу съ молитвою, сдѣлать для него посѣщеніе храма радостнымъ событіемъ, научить его относиться съ почтеніемъ и уваженіемъ ко взрослымъ, уважать чужую собственность, развить въ немъ аккуратность, бережливость и т. под.,—все это великая задача, доступная одной лишь доброй матери, ясно сознающей свое естественное призваніе. Защитники равноправности женщинъ не вникаютъ въ свойства природы женщины, нерасполагающей и не дѣлающей ее способною быть воиномъ, судьею, администраторомъ и т. п., вообще нести общественную службу, а, съ другой стороны, надлежащимъ образомъ не оцѣниваютъ важности и трудности лежащихъ на женщинѣ естественныхъ и христіанскихъ обязанностей. Занятія, принадлежащія отъ природы женщинѣ, ничуть не легче и не менѣе важны, чѣмъ занятія мужчины. Въ самомъ дѣлѣ: неужели благоустроять домъ легче, чѣмъ управлять машиной или заниматься счетоводствомъ? Неужели воспитывать дѣтей легче и маловажнѣе, чѣмъ судить людей, управлять городомъ или областью, читать лекціи въ аудиторіи? Воспитаніе дѣтей настолько трудно, и вмѣстѣ съ тѣмъ составляетъ такое важное, дѣло, что даже самая даровитая женщина должна смотрѣть на него, какъ на едва—едва выполнимую задачу. Незамужнія женщины могутъ быть допускаемы къ исполненію нѣкоторыхъ общественныхъ обязанностей, напр. къ занятіямъ на педагогическомъ поприщѣ, къ изученію медицины и т. п., но полное уравненіе ихъ въ правахъ съ мужчинами неизбѣжно поведетъ къ ухудшенію состоянія семействъ и даже къ разрушенію ихъ. Справедливость требуетъ сказать, что многія женщины въ дѣлѣ служенія наукѣ (въ званіи учительницъ), леченія больныхъ и ухода за ними обнаружили высокое чувство самопожертвованія, и имена ихъ навсегда вписаны въ исторію человѣчества.

Молитвенно празднуя сегодняшній день, мы не можемъ умолчать о высокихъ душевныхъ качествахъ Императрицы Маріи Өеодоровны, какъ Супруги въ Бозѣ почившаго Царя-Миротворца. Какъ мать семейства, Императрица Марія Өеодоровна была вполнѣ достойною спутницей Своего почившаго Супруга. Это была рѣдкая семья, религіозная, простая, съ чисто русскимъ характеромъ и привычками. Семейная жизнь Царственной Четы имѣла огромное воспитательное значеніе для русскаго народа. Почти 35 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Императрица Марія Өеодоровна вступила на русскую землю и путь Ея свѣтелъ, повсюду несетъ она за собою правду и добро. Особеннымъ же вниманіемъ Ея Величества пользуются обездоленные судьбой,—слѣпые, глухіе, нѣмые и убогіе.

Помолимся, благочестивые слушатели, о здравіи и долгоденствіи Государыни Императрицы Маріи Өеодоровны, да продлитъ Господь Богъ дни жизни Ея на благо и счастіе русскаго народа.

Священникъ *К. Корольковъ*.

Нравственная жизнь въ сектанствѣ [1])

Что касается представленій сектантовъ нашихъ о грѣхопаденіи человѣка, степени его и послѣдствіяхъ, то такихъ представленій—ясныхъ и точныхъ—наши сектанты, кажется, совсѣмъ не имѣютъ и даже не задаются ими. По крайней мѣрѣ, это должно съ увѣренностію сказать о простой массѣ нашего сектанства, не исключая даже и ближайшихъ руководителей этой массы,—этихъ, по истинѣ, слѣпыхъ вождей слѣпыхъ послѣдователей. На происходившихъ въ теченіи двухъ лѣтъ въ г. Кіевѣ собесѣдованіяхъ съ такъ наз. штундистами

[1]) См. № 6 Кіевск. Еп. Вѣд.

вполнѣ выяснилось, что сектанты эти, въ томъ числѣ и ихъ вожаки, не имѣютъ никакихъ ясныхъ представленій о первородномъ грѣхѣ, о степени поврежденности человѣка въ грѣхопаденіи, причемъ самый этотъ вопросъ, видимо, поражалъ ихъ своею неожиданностію и совершенной непонятностію. Тѣмъ не менѣе однако же изъ разсужденій штундистовъ о другихъ предметахъ можно выводить такое заключеніе, что въ вѣрѣ о первородномъ грѣхѣ и степени паденія человѣка сектанты-раціоналисты безотчетно руководятся чисто протестантскими, по обыкновенію, доводимыми ими самими до крайней степени, воззрѣніями. Такъ напр., сравнивая свое состояніе до перехода въ сектанство и послѣ сего перехода, сектанты выражаются обыкновенно такъ: „до обращенія въ истинную вѣру Христову (т. е. штунду) былъ я, какъ камень безжизненный, какъ дерево безчувственное, какъ животное безсловесное; а когда обратился, то я все уразумѣлъ, понялъ всю грѣховность прежней жизни и сталъ жить по человѣчески, по евангелію“.

Но за то сектанты хорошо усвоили себѣ чисто протестантскія представленія объ искупленіи человѣка Іисусомъ Христомъ и о средствахъ спасенія человѣка, хотя и здѣсь они, по свойственной людямъ некнижнымъ и даже большею частію совершенно необразованнымъ логикѣ, довели эти представленія до крайней рѣзкости, такъ что, повторяя слова протестантовъ, влагаютъ въ нихъ свой особенный смыслъ. Сектанты раціоналисты (напр., южно-русскіе штундисты) держатся того убѣжденія, что человѣкъ спасается одною вѣрою въ Іисуса Христа. Любопытно наблюдать, какъ это чисто протестантское понятіе отобразилось въ представленіяхъ нашихъ сектантовъ. Послѣдніе съ поразительною наивностію убѣждены, что человѣку достаточно только увѣровать въ то, что Христосъ пострадалъ за всѣхъ, принесъ за всѣхъ жертву Богу, и онъ уже спасенъ, и все великое дѣло спасенія совершилось... Съ

этого момента человѣкъ уже перестаетъ быть грѣшнымъ и дѣлается „святымъ“, неспособнымъ грѣшить.

Эти слова для людей, не входившихъ въ ближайшее соприкосновеніе съ простыми сектантами, могутъ показаться странными, непонятными. Но на бывшихъ въ Кіевѣ собесѣдованіяхъ съ штундистами этотъ пунктъ заблужденія сектантовъ-раціоналистовъ выяснился съ большею или меньшею опредѣленностію. Съ удивительною наивностію и настойчивостію штундисты заявляли на этихъ собесѣдованіяхъ о томъ, что они—святые и сдѣлались таковыми послѣ того, какъ увѣровали, что спасены кровію Іисуса Христа.

Это основное заблужденіе сектантовъ-раціоналистовъ имѣетъ глубоко важное значеніе для опредѣленія характера всей нравственной жизнедѣятельности ихъ. Для иныхъ качествъ нравственной жизнедѣятельности оно служитъ исходнымъ началомъ и основаніемъ, а другимъ даетъ объясненіе.

Понятно, какъ долженъ вести себя въ нравственной жизни человѣкъ, убѣжденный въ томъ, что онъ—святой. Всѣ его поступки должны представляться его сознанію идеаломъ совершенствъ, а тому, что могло бы возбудить сомнѣніе, или подозрѣніе въ другихъ, онъ даетъ особенный смыслъ, или же тщательно скрываетъ отъ взоровъ другихъ, или представляетъ подъ мнимо-доброю оболочкою. Отсюда развивается фарисейство со всѣми его характеристическими чертами, которое, по наблюденію знающихъ наше сектанство, составляетъ отличительную черту сектантовъ и особенно ихъ руководителей—вожаковъ.

„Хуже, лицемѣрнѣе штундистовъ, трудно найти“... „Если штундисты выдаютъ себя за людей трезвыхъ, честныхъ, правдивыхъ, старающихся устроить жизнь свою по евангелію, то это—хвастливость фарисейская, праведность только показная“ (Рождественскаго Южно русскіе штундисты, стр. 272). Для

посѣщавшихъ Кіевскія собесѣдованія можемъ напомнить личность одного изъ собесѣдниковъ, Л., бывшаго пресвитеромъ у штундистовъ, но затѣмъ прогнаннаго за дурное поведеніе, и тѣмъ не менѣе постоянно выставлявшаго себя праведнымъ, святымъ человѣкомъ.

Святому, фарисейски настроенному человѣку свойственно свысока, горделиво, съ пренебреженіемъ относиться къ тѣмъ, кого онъ считаетъ грѣшнымъ. И, дѣйствительно, гордость, крайнее презрѣніе къ другимъ составляетъ отличительную особенность нравственнаго міровоззрѣнія нашего сектанта-раціоналиста.

Съ особенною силою и выразительностію свою гордость сектанты обнаруживаютъ въ отношеніи къ православнымъ, которыхъ они именуютъ не иначе, какъ грѣшниками, язычниками, идолопоклонниками и т. п.

Замѣчательно, что гордость, презрѣніе къ другимъ и особенно въ отношеніи къ православнымъ составляетъ отличительную особенность послѣдователей всѣхъ нашихъ раціоналистическихъ сектъ, сколько ихъ ни было въ нашемъ народѣ. По свидѣтельству исторіи, стригольники, жидовствующіе, духоборцы, молокане и, наконецъ, нынѣшніе штундисты всѣхъ видовъ и толковъ относились и относятся съ крайнимъ презрѣніемъ, пренебреженіемъ и высокомѣріемъ къ православнымъ. Строгія, иногда даже жестокія мѣры, которыя принимались противъ сектантовъ, особенно когда въ этихъ репрессаліяхъ принимала участіе масса народная, въ значительной степени вызывались этимъ именно чрезвычайно гордымъ, презрительнымъ и потому крайне обиднымъ отношеніемъ сектантовъ къ православнымъ, которое выражалось частію въ рѣзкихъ обличеніяхъ, а иногда даже и прямо во враждебныхъ дѣйствіяхъ сектантовъ относительно православныхъ.

Если фарисейское лицемѣріе и гордость происходятъ отъ ложнаго убѣжденія сектантовъ въ ихъ святости, какъ своей причины и источника, то другія черты нравственнаго облика на-

шихъ сектантовъ находятъ себѣ, благодаря ему, объясненіе, или оправданіе въ глазахъ самихъ штундистовъ.

Такъ, понятно, что человѣку спасенному, святому ненужны и излишни всѣ тѣ подвиги благочестія, которые имѣютъ своею цѣлью подавленіе въ человѣкѣ грѣховныхъ склонностей, плотскихъ страстей; потому сектанты-раціоналисты не признаютъ поста и всѣхъ вообще подвиговъ воздержанія, самоотверженія, самоотреченія. Всѣ такіе подвиги, естественно, представляются сектантамъ, какъ спасеннымъ вѣрою въ Господа Іисуса Христа и святымъ, не только ненужными, излишними но даже и смѣшными.

Также излишними являются для нихъ праздники, какъ средство богоугожденія и спасенія, призываніе святыхъ въ молитвахъ, употребленіе всѣхъ внѣшнихъ выраженій молитвеннаго настроенія, которые, происходя изъ другихъ коренныхъ заблужденій сектантовъ, какъ своего основанія, находятъ свое оправданіе въ томъ ложномъ убѣжденіи, что они спасены вѣрою во Іисуса Христа и святы.

Замѣчательно, что фарисейское лицемѣріе и непомѣрная гордость составляютъ самыя характеристическія черты нравственной жизнедѣятельности и отношеній также и въ мистическомъ нашемъ сектанствѣ. Только здѣсь онѣ происходятъ изъ иныхъ основаній и убѣжденій. Выходя изъ того положенія, что душа есть доброе начало въ человѣкѣ, а тѣло—злое, и что грѣхопаденіе перваго человѣка состояло не въ томъ, что онъ вкусилъ плодъ отъ древа, а въ томъ, что онъ впалъ въ грѣхъ супружескаго сожитія, наши сектанты-мистики, напр., хлысты держатся того убѣжденія, что человѣкъ какъ до паденія, такъ и послѣ паденія былъ и есть одинъ и тотъ же по своимъ умственнымъ и нравственнымъ силамъ, что человѣкъ, созданный совершеннымъ и заранѣе предназначенный сдѣлаться ангеломъ, или Христомъ, обладаетъ для достиженія этой цѣли всѣми необходимыми условіями и совершен-

ными силами, наши сектанты-мистики естественно приходятъ къ своему коренному заблужденію, что человѣкъ можетъ вступать въ непосредственное общеніе съ Богомъ, дѣлаться святымъ и даже Христомъ, Сыномъ Божіимъ. Человѣкъ, прошедшій всѣ ступени нравственнаго усовершенствованія, рекомендуемыя ему сектантами-хлыстами, умертвившій свою плоть и таинственно воскресшій, обладаетъ, по ихъ понятіямъ, чрезвычайнымъ свойствомъ, возвышающимъ его надъ всѣмъ обыкновеннымъ, человѣческимъ, дѣлающимъ его богомъ. Таинственно воскресшій человѣкъ, по убѣжденію хлыстовъ, всевѣдущъ по своему уму и можетъ знать даже самыя тайныя помышленія людей, чистъ и святъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и для него, какъ совершенно святого и непорочнаго, не существуетъ покаянія, ненужна и самая молитва покаянная, надъ нимъ не можетъ быть никакого суда—не только человѣческаго, но даже и божественнаго.

Понятно, какъ человѣкъ, подобнымъ образомъ настроенный, долженъ вести себя въ нравственной жизни и какъ онъ долженъ держать себя въ отношеніи къ другимъ людямъ. Неудивительно, поэтому, что вся нравственная жизнь сектанновъ-мистиковъ, какъ людей, несомнѣнно, склонныхъ и способныхъ грѣшить и въ тоже время убѣжденныхъ въ своей святости, проникнута полнымъ лицемѣріемъ, а въ отношеніи къ иновѣрцамъ (напр., православнымъ)—особенною гордостію и презрѣніемъ, непримѣримою враждою и ненавистію. „Наружнымъ видомъ хлысты“, по признанію одного обратившагося хлыста, „ничѣмъ не отличаются отъ православныхъ: ходятъ въ церковь Божію очень часто, исповѣдуются и пріобщаются Святыхъ Таинъ ежегодно и уличить ихъ въ расколѣ, поэтому, весьма трудно; но все это дѣлается ими для отвода глазъ начальству, или, по выраженію скопцовъ, „страха ради іудейска“... „Неправда, злоба, ненависть и мерзкія дѣла блудныя—составляютъ обычное явленіе въ ихъ жизни; но

дѣлается это все тайно, чтобы никто не видѣлъ"... „Въ своей обыденной жизни хлысты—крайніе лицемѣры" (К. Кутеповъ. „Секты хлыстовъ и скопцовъ". К. 1882 г. стр. 336—37). Православныхъ хлысты называютъ не иначе, какъ „злымъ міромъ", „невѣрнымъ народомъ", „хищниками злыми", „звѣрями кровожадными", „безбожными іудеями" и т. п. и относятся къ нимъ вполнѣ согласно съ такими своими представленіями о нихъ.

Не говоримъ уже объ отличительныхъ особенностяхъ нравственной жизнедѣятельности послѣдователей такихъ исключительныхъ сектъ, какъ напр., скопчество. Подобно тому, какъ само скопчество, по существу своему, представляетъ явленіе уродливое, такъ и нравственная жизнедѣятельность членовъ этой секты носитъ вообще особенный, уродливый, отталкивающій характеръ. Изуродованіе физической природы, составляющее отличіе этой секты, сопровождается самыми печальными послѣдствіями въ духовно-нравственной жизни сектантовъ. По наблюденіямъ людей, близко знающихъ скопцовъ, у нихъ чаще всего „развиваются многіе пороки людей съ ограниченнымъ кругозоромъ, съ низкимъ уровнемъ нравственности: эгоизмъ, хитрость, лукавство, коварство, алчность въ деньгахъ и т. п." (Кутеповъ, стр. 410). Гордость же, самообольщеніе и презрительное отношеніе къ другимъ—составляютъ у скопцовъ общія отличительныя черты съ хлыстами, и питаются въ нихъ тѣмъ же самымъ убѣжденіемъ, что и у хлыстовъ, т. е. ложною увѣренностію въ томъ, что они—люди безгрѣшные, святые.

Окончаніе слѣд.

Новая исповѣдь графа Л. Толстого.

Подъ такимъ заглавіемъ въ „Миссіонерскомъ Обозрѣніи" (за іюнь текущаго года) напечатанъ рядъ статей, въ которыхъ

дается точное изложеніе и разъясненіе толстовскаго вопроса, выдвинутаго извѣстнымъ постановленіемъ Св. Синода, отъ 22 февраля, засвидѣтельствовавшимъ во всеобщее свѣдѣніе фактъ отпаденія гр. Л. Н. Толстого отъ православной церкви. Въ первой статьѣ редактора В. М. Скворцова высказано „нѣсколько предварительныхъ замѣчаній“ относительно Толстовской эпопеи. Такова эта печальная эпопея. Люди либеральнаго и антицерковнаго лагеря до крайности возмутились, озлобились на церковь и іерархію правящую и не находятъ возможности ни понять синодальнаго постановленія о Толстомъ, ни примириться съ таковымъ постановленіемъ. Вина въ такой недостойной агитаціи противъ справедливаго акта іерархіи отечественной церкви, цинично доселѣ хулимой печальнымъ героемъ толстовской эпопеи, ложится всею своею тяжестію на совѣсть самихъ графа и графини Толстыхъ. Прекрасный отвѣтъ митрополита Антонія положилъ конецъ увлеченіямъ людей общества этимъ по существу малозначущимъ документомъ.

Тогда выступаетъ самъ Левъ Николаевичъ съ протестомъ противъ постановленія Синода, въ формѣ „отвѣта“. Документъ этотъ является „новою исповѣдью“ гр. Толстого. Подпольнымъ путемъ широко проникши изъ-заграницы въ русскую читающую публику, „отвѣтъ“ графа производитъ общее впечатлѣніе на всѣхъ далеко не въ его пользу. Не только на истинно-вѣрующихъ людей, но даже на сектантовъ исповѣдь Льва Николаевича, наполненная голословными, горделивыми утвержденіями и беззастѣнчивымъ кощунствомъ, фанатическою, болѣзненною нетерпимостью и грубою бранью на Христа и на самыя священныя вѣрованія вселенскаго и русскаго православія,—производитъ удручающее и отталкивающее впечатлѣніе. Даже слѣпые почитатели яснополянскаго лже-учителя готовы не вѣрить, чтобы авторомъ этого „отвѣта“ былъ самъ Левъ Николаевичъ. Но редакція „Мисс. Обозр.“ получила

несомнѣнныя доказательства въ принадлежности „отвѣта" перу Л. Н. Толстого.

По прочтеніи этого „отвѣта", преосвященный ректоръ С.-Петербургской дух. академіи, Сергій, епископъ Ямбургскій, высказалъ слѣдующія мысли о новой исповѣди гр. Л. Толстого. „Если у кого-либо до сихъ поръ возможны были сомнѣнія и колебанія относительно принадлежности гр. Л. Толстого къ православной церкви и вѣрующимъ по православному, то теперь эти сомнѣнія разсѣиваются. Гр. Толстой не только сознательно и послѣдовательно отвергаетъ самые основные догматы христіанства, не только отрицаетъ и хулитъ православную церковь и ея таинства, и всю церковную жизнь и практику представляетъ какимъ-то сцѣпленіемъ лжи, обмана и грубаго суевѣрія, но и сознательно бросилъ церковь, завѣщавъ своимъ близкимъ ни напутствовать, ни хоронить его по православному. Относительно отпаденія графа отъ церкви, т. о., не можетъ быть двухъ мнѣній, и самъ графъ признаетъ это. Св. Синодъ, издавъ свое постановленіе, не только воспользовался своимъ неотъемлемымъ и вполнѣ естественнымъ правомъ, но и исполнилъ непремѣнную свою обязанность, отъ исполненія которой онъ никакъ не могъ уклониться. Дай только Богъ, чтобы и впредь наша родная церковь также безбоязненно и твердо предъ лицемъ всего міра произносила свое исповѣданіе, исповѣдала вѣру въ себя и свое Божественное призваніе".

„Соглашаясь съ основною мыслію постановленія, что онъ отпалъ отъ церкви, графъ Толстой возражаетъ противъ умѣстности такого постановленія и противъ нѣкоторыхъ его частныхъ утвержденій и мыслей. Прежде всего *ему кажется несправедливымъ отлучать именно его, тогда какъ многіе и въ разговорахъ, и въ письмахъ, и въ печати высказываютъ свое невѣріе, и никто ихъ не объявляетъ отпавшими отъ церкви*. И какъ бы предвидя возраженіе, что его, гр. Тол-

стого, всемірно извѣстнаго писателя, къ слову котораго прислушиваются всѣ, сочиненія котораго переводятся на всѣ языки почти въ моментъ ихъ появленія на русскомъ языкѣ, нельзя же сравнивать съ мелкими литературными и просто словесными сошками, *графъ прибавляетъ, что его послѣдователей мало, что распространеніе его писаній ничтожно*. Съ этимъ нельзя согласиться. Если мало настоящихъ, искреннихъ послѣдователей Толстого, то ученіе его, по крайней мѣрѣ въ его основныхъ положеніяхъ, извѣстно всюду, гдѣ только извѣстно имя Толстого, а это имя извѣстно всему читающему міру. Если у насъ въ Россіи не знаетъ этого имени неграмотный народъ, то вѣдь такое положеніе вещей не можетъ продлиться въ вѣчность. Будетъ время, когда всѣ будутъ грамотны, необходимо и это имѣть въ виду и будущихъ оградить отъ соблазна. Эта-то особенная извѣстность имени гр. Толстого и была причиной, почему церковь, уже давно не пользовавшаяся своимъ правомъ отлученія, на этотъ разъ рѣшилась прибѣгнуть къ нему. Церковь и употребляла это средство только въ исключительныхъ случаяхъ, а такой исключительный случай и явился теперь".

„*Графъ находитъ неумѣстнымъ синодальное постановленіе* потому еще, *что оно можетъ оказаться подстрекательствомъ къ дурнымъ поступкамъ и мыслямъ, чего ему приходилось видѣть примѣры*. Все сказанное выше можетъ служить отвѣтомъ и на это недоумѣніе. Церковь должна была оградить свое священное сокровище отъ попиранія его проповѣдію Толстого и вмѣстѣ тѣ тысячи и милліоны ея чадъ, которымъ угрожало лишеніе его. Пусть этотъ шагъ церкви „оскорбляетъ, огорчаетъ или соблазняесъ кого-либо, мѣшаетъ чему-нибудь и кому-нибудь, или не нравится", пусть нѣкоторые ревностные, но не разсуждающіе члены церкви въ этомъ шагѣ найдутъ поводъ къ непохвальнымъ выходкамъ, церковь о всемъ этомъ можетъ пожалѣть, но поступить, ради этихъ

возможныхъ выходокъ, иначе не можетъ, какъ не поступилъ бы иначе и самъ графъ, если бы находился въ подобномъ положеніи".

„Далѣе, *графъ называетъ постановленіе* тѣмъ, что на юридическомъ языкѣ называется *клеветой*, такъ какъ въ немъ заключаются завѣдомо несправедливыя, клонящіяся къ его вреду утвержденія". Примѣромъ такихъ утвержденій служитъ, можетъ быть, то, что Св. Синодъ приписываетъ графу фанатическую ревность о распространеніи его ученія. „Это, говоритъ Л. Н., несправедливо. Я никогда не заботился о распространеніи своего ученія". Читателю такое заявленіе Л. Н., конечно, можетъ показаться весьма страннымъ, какъ-бы софизмомъ. Онъ же зналъ, что его сочиненія, особенно въ последнее время, всѣ до единой строки будутъ напечатаны и разойдутся въ тысячахъ экземпляровъ? Какъ же онъ можетъ думать, что онъ не виноватъ въ распространеніи своего лжеученія? Св. Синодъ, говоря о томъ, что гр. Толстой съ ревностью фанатика уже много лѣтъ не перестаетъ проповѣдывать ниспроверженіе всѣхъ догматовъ православной церкви, конечно, говорилъ о всей литературной дѣятельности графа, совсѣмъ не касаясь того, самъ ли Л. Н. ходилъ въ народъ и проповѣдывалъ, самъ ли отсылалъ въ типографію свои рукописи или это дѣлали за него его друзья и почитатели. Кто подноситъ человѣку ядъ, конечно, виноватъ; но еще болѣе виноватъ тотъ, кто этотъ ядъ составилъ, зная, что онъ будетъ поднесенъ. Вообще, этотъ пунктъ въ письмѣ гр. Толстого представляется страннымъ и порождаетъ недоумѣніе".

„Не менѣе страннымъ является и тотъ пунктъ, гдѣ *графъ* совершенно *недвусмысленно обвиняетъ Св. Синодъ* въ сознательной и намѣренной лжи, *„въ явной неправдѣ"*. Это—относительно „не увѣнчавшихся успѣхомъ попытокъ увѣщанія". „Ничего подобнаго (не обинуяся утверждаетъ графъ) никогда не было". Тутъ какое-то трудно понятное недоразумѣніе. Къ

Л. Н. приходили священники и говорили съ нимъ о вѣрѣ. Нѣкоторые изъ этихъ священниковъ приходили къ нему говорить о вѣрѣ совсѣмъ не по собственному почину, а были нарочно для этой цѣли посылаемы епархіальнымъ начальствомъ. Графъ съ этими священниками говорилъ, дѣлился потомъ со своими знакомыми и посѣтителями впечатлѣніями отъ этихъ бесѣдъ. Графъ зналъ, что эти священники посланы къ нему отъ архіереевъ (напр., тульскаго), и своимъ знакомымъ потомъ признавался, что бесѣды священника ему нравятся, только непріятно знать, что священника прислалъ архіерей для его увѣщанія (говоримъ это на основаніи дѣйствительныхъ событій). Какъ же послѣ этого графъ утверждаетъ, что со стороны Церкви не было попытокъ увѣщанія, и что Св. Синодъ говоритъ „явную неправду, упоминая объ этихъ попыткахъ".

Лучшимъ обличеніемъ неправды въ этомъ пунктѣ отвѣта самаго гр. Л. Толстого является письмо графа Владиміра Бобринскаго митрополиту С.-Петербургскому Антонію. Вотъ выдержка изъ этого письма, напечатаннаго въ Церковномъ Вѣстникѣ (№ 24, 1901 г.), обличающая неправду Толстого. „Вчера вечеромъ я прочиталъ ходящій по рукамъ отвѣтъ гр. Л. Н. Толстого на посланіе Св. Синода, и въ первыхъ строкахъ меня болѣзненно поразило заявленіе Льва Николаевича о томъ, что церковью не принималось никакихъ мѣръ увѣщанія по отношенію къ нему. Левъ Николаевичъ даже называетъ лживымъ утвержденіе о семъ Синода. Въ виду этого рѣзкаго и серьезнаго, по существу дѣла, упрека, я считаю долгомъ своимъ сообщить Вашему Высокопреосвященству то, что я слышалъ отъ самого гр. Л. Н. Толстого по данному вопросу. Около года тому назадъ я былъ у Льва Николаевича и, зная, что его нѣсколько разъ посѣтилъ въ Ясной Полянѣ священникъ Тульской тюрьмы, я, между прочимъ, спросилъ его, какое на него произвелъ впечатлѣніе этотъ священникъ. Въ отвѣтъ

Левъ Николаевичъ сказалъ мнѣ, что тюремный священникъ, повидимому, вполнѣ хорошiй и искренно вѣрующiй человѣкъ, и что онъ съ удовольствiемъ съ нимъ бесѣдуетъ, но удовольствiе это для него отравляется сознанiемъ, что онъ присылается нашимъ архiереемъ *для его увѣщанiя*. Я рѣшаюсь сообщить Вамъ не изъ полемическихъ цѣлей, а ради правды. Если бы я умолчалъ то совѣсть мучила бы меня, и я постоянно чувствовалъ бы, что убоялся генiя и всемiрной славы великаго писателя и не исполнилъ своего долга для возстановленiя истины".

А вотъ еще что о попыткахъ, со стороны церкви направленныхъ къ вразумленiю. Л. Толстого, сообщаетъ редакторъ Миссiонерскаго Обозр., В. М. Скворцовъ. „Тульскiй протоiерей о. Ивановъ и въ „Миссiонер. Обозрѣнiи" (май мѣсяцъ), и подробнѣе въ мѣстныхъ епархiальныхъ вѣдомостяхъ (№ 8 за 15 апр.) сообщаетъ о бесѣдахъ, направленныхъ къ вразумленiю графа, еще покойнаго Тульскаго архiепископа Никандра, который, въ отчаянiи отъ ожесточенiя графа, молилъ Бога, чтобы ему умереть раньше Льва Николаевича и не быть свидѣтелемъ его нехристiанской кончины. Бесѣдовалъ устно и посылалъ Льву Николаевичу нѣсколько писемъ увѣщательныхъ, оставленныхъ безъ отвѣта, и этотъ маститый, просвѣщенный пастырь—о. Ивановъ. Извѣстно, что, по распоряженiю мѣстнаго епископа, къ графу для собесѣдованiя и обличенiя его суемудрiя ѣздили въ Ясную Поляну покойный о. ректоръ Тульской семинарiи Романовъ и преподаватель догматическаго богословiя. Одинъ изъ тульскихъ священниковъ и самъ писалъ намъ въ редакцiю о своихъ посѣщенiяхъ графа и о многократныхъ бесѣдахъ съ Львомъ Николаевичемъ, въ которыхъ послѣднiй являлся не разъ безотвѣтнымъ противъ правды евангельской. Высокопреосвященный Никаноръ, архiепископъ Херсонскiй, первый „повѣдалъ Церкви" публично, съ каѳедры храма, о еретическихъ мудрованiяхъ графа Тол-

стого, которыя предалъ въ одной изъ проповѣдей, какъ іерархъ, публичному церковному осужденію. Въ прошломъ году, при постигшей графа тяжкой болѣзни, высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій, въ своихъ отеческихъ заботахъ о спасеніи души знаменитаго русскаго писателя, поручалъ вновь сдѣлать увѣщаніе графу чрезъ протоіерея о. С—ва, бывшаго законоучителя дѣтей графа. Послѣдній трижды былъ въ домѣ графа для увѣщательной бесѣды, но былъ непринятъ подъ разными предлогами; графъ очень разсердился, когда узналъ, что о. С. посланъ къ нему іерархомъ. Въ первыя два посѣщенія съ о. С. бесѣдовала о графѣ супруга его, графиня Софья Андреевна, и обѣщала даже, по совѣту о. С—ва, пригласить къ графу о. Іоанна Кронштадтскаго, а въ послѣдній разъ и она не вышла къ увѣщателю. Не говоримъ о частныхъ попыткахъ къ увѣщанію графа, предпринимавшихся духовными лицами, посѣщавшими графа (напр., мы знаемъ, что бесѣдовалъ съ Львомъ Николаевичемъ архимандритъ Антоній, нынѣ епископъ Уфимскій), и мірянами (напр., изъ бывшихъ его единомышленниковъ С—ко), не говоримъ о литературномъ изобличеніи заблужденій графа. Авторы обязательно присылали Льву Николаевичу свои труды, направленные противъ его мудрованій, но оказывается, что книги эти графъ и не разрѣзывалъ. Развѣ все это не попытки? Такова истинная правда о „попыткахъ“.

„*Графъ въ своемъ „отвѣтѣ“ утверждаетъ, что оставилъ онъ церковь только послѣ того, какъ теоретически и практически изучилъ и испробовалъ церковное ученіе, послѣ того, какъ прочиталъ всю богословскую литературу и болѣе года слѣдовалъ предписаніямъ церкви, соблюдая посты и пр. Все это, по словамъ графа, только усилило его сомнѣнія и укрѣпило его разочарованіе въ церковномъ христіанствѣ.*—Фактъ, конечно, весьма печальный, но, къ сожалѣнію, не единственный и даже не рѣдкій, и происходитъ онъ не отъ ложности

церковнаго ученія, не отъ ложности церковной жизни, а отъ душевнаго расположенія и настроенія того, кто къ этому ученію и въ особенности къ этой жизни приступаетъ. Человѣкъ не хочетъ понять, что дѣло спасенія совершается путемъ долгаго нравственнаго развитія, что общенія съ Богомъ можно достигнуть только въ святости. Человѣку хочется вдругъ посредствомъ какихъ-либо внѣшнихъ пріемовъ очутиться на вершинѣ духовнаго развитія и вкусить всѣхъ плодовъ его. Таинства для него представляются какими-то лѣкарствами, онъ приготовляется сейчасъ же ощущать ихъ дѣйствіе внутри себя. Тоже самое и съ остальными церковными установленіями. Конечно, никакихъ немедленныхъ слѣдствій принятія таинствъ и исполненія церковныхъ предписаній человѣкъ не замѣчаетъ, а не замѣчаетъ потому, что нравственное развитіе духовное, для котораго установлены таинства и въ предѣлахъ котораго они дѣйствуютъ, для человѣка представляется безразличнымъ и неинтереснымъ, онъ ищетъ только плодовъ этого развитія, представляющихся для него пріятными. Результатомъ этого неправильнаго отношенія къ духовной жизни получается у нѣкоторыхъ самообманъ, то, что на монашескомъ языкѣ называется *прелестью*, когда человѣкъ начинаетъ посредствомъ какихъ-нибудь искусственныхъ пріемовъ разжигать свое воображеніе, горячить чувство, принимая это искусственное и тѣлесное разгоряченіе за дѣйствіе благодати и въ концѣ доходитъ до галлюцинацій. Натуры же болѣе критическаго ума, или болѣе мірскія обыкновенно успѣваютъ видѣть, что никакихъ непосредственныхъ полутѣлесныхъ, полудуховныхъ измѣненій въ ихъ природѣ отъ таинствъ не происходитъ, и начинаютъ утверждать, что никакого дѣйствія отъ таинствъ и нѣтъ, что молитва не помогаетъ, что, наконецъ, все ученіе церкви сплошной обманъ. Л. Н., къ сожалѣнію, пошелъ тѣмъ же путемъ. Ему, геніальному писателю и художнику, конечно, трудно было смириться предъ чьимъ бы то ни было автори-

тетомъ. Рѣшаясь испробовать церковный путь, онъ захотѣлъ въ тоже время и наблюдать, какъ на него будетъ дѣйствовать это новое средство, и, конечно, его средство и этотъ путь скоро ему надоѣли, ощутительныхъ послѣдствій въ себѣ графъ не замѣчалъ и... обвинилъ во всемъ этомъ не себя, а церковь и ея таинства. Но церковь и таинства спасительны не въ видѣ лѣкарствъ, а подъ условіемъ внутренняго самоотреченія, распятія своей самости, жертвы собой Богу. Такъ понимаетъ себя церковь, такъ понимаютъ свою жизнь и всѣ православные подвижники, такъ понимаетъ отношенія къ таинствамъ и нашъ простой народъ, вездѣ и всюду, гдѣ только ему представляется поводъ и возможность выразить въ словахъ и въ дѣйствіяхъ это свое пониманіе. И, конечно, наши священники и простые люди придутъ въ ужасъ, прочитавъ въ „Воскресеніи", какъ графъ понимаетъ таинство причащенія; имъ никогда и въ голову не придетъ самая возможность понимать таинство такъ грубо, матеріалистически, съ такими вопіющими подробностями".

Еще одно замѣчаніе. Въ концѣ своего письма Л. Н. утверждаетъ, что измѣнить свои мысли онъ можетъ, если ему представятъ другое, болѣе истинное пониманіе жизни, но возвратиться въ церковь онъ не можетъ, „какъ не можетъ летающая птица войти въ скорлупу того яйца, изъ котораго она вышла". Много правды въ этомъ пророчествѣ, и правды самой грустной, трагической. Моральное ученіе графа должно бы привести его къ церкви, но вотъ можно ли надѣяться на то, чтобы такъ это и случилось въ дѣйствительности? Святитель Тихонъ Задонскій однажды думалъ о томъ, какъ можетъ пастырь спастись, когда все время онъ долженъ думать о спасеніи другихъ. И вотъ онъ видитъ сонъ. Представляется ему, что онъ поднимается на высокую гору, поднимается съ трудомъ и усиліями, совершенно одинъ. Но вотъ является кто-то, начинаетъ ему помогать, подбѣгаетъ еще человѣкъ,

и еще, и еще, пока, наконецъ, не собирается около него цѣлая толпа людей; всѣ они поддерживаютъ его, помогаютъ идти, почти несутъ вверхъ, и онъ уже не чувствуетъ прежней усталости и труда. Такъ ученики помогаютъ учителю восходить все далѣе и далѣе къ совершенству, укрѣпляютъ его въ данномъ направленіи. То же и съ графомъ можетъ быть, только въ обратномъ направленіи. Тѣ же ученики, которыхъ онъ увлекъ за собой изъ церкви, теперь послужатъ для него величайшей помѣхой къ обращенію и покаянію. Ему обратиться теперь труднѣе, чѣмъ кому бы то ни было. Но покуда онъ здѣсь, съ нами, покуда не пробилъ для него часъ явиться предъ престоломъ нашего Судіи, до тѣхъ поръ мы еще можемъ надѣяться на милость Божію и можемъ молиться, да помилуетъ и да обратитъ Господь раба Своего, и да даруетъ намъ опять вмѣстѣ съ нимъ единымъ сердцемъ и едиными усты восхвалять Его святое Имя".

Бывшій единомышленникъ гр. Толстого—М. А. Н—въ, по поводу отвѣта его на постановленіе Св. Синода, написалъ ему открытое письмо, въ которомъ между прочимъ, пишетъ: „Вы признаетесь, что вы отреклись отъ православной церкви, но не потому, что возстали на Господа, а напротивъ, только потому, что всѣми силами души желали служить Ему".

„Не знаю, умышленно ли вы опустили слова „и на Христа Его", упомянутыя въ Синодальномъ постановленіи и однажды приведенныя вами... Ихъ нельзя опускать. Церковь православная (и не только православная) тѣснѣйшимъ образомъ связана со Христомъ. И для всякаго мало-мальски мыслящаго (равно какъ и для не-мыслящаго, а одной дѣтскою вѣрою ходящаго) православнаго отреченіе отъ церкви есть и отреченіе отъ Христа (и возстаніе на Отца Его), ибо Христосъ есть Глава церкви, церковь же Тѣло Его. На *Сего-то* Христа вы, дѣйствительно, возстали, что и сами признаете спустя нѣсколько строкъ. Служить же вы хотите не Ему и

не Тому Отцу Его (Господу), Котораго знаетъ и признаетъ вселенское христіанство, начиная отъ православнаго и католика и кончая лютераниномъ, штундистомъ и пашковцемъ, а какому-то невѣдомому безличному *началу*, столь чуждому душѣ человѣческой, что она не можетъ прибѣгать къ нему ни въ скорбныя, ни въ радостныя минуты бытія своего".

„Въ одной изъ главъ вашей критики догматическаго богословія вы, говоря о церкви, выражаетесь приблизительно такъ: „при словѣ „церковь" я ничего другого не могу представить, какъ нѣсколько тысячъ длинноволосыхъ невѣжественныхъ людей, которые находятся въ рабской зависимости отъ нѣсколькихъ десятковъ такихъ же длинноволосыхъ людей"... Я не опровергаю этого больше чѣмъ наивнаго опредѣленія церкви, ибо знаю, что опроверженіе безполезно, такъ какъ опредѣленіе это вытекло не изъ логики, а изъ непосредственнаго воспріятія вами фактовъ текущей церковной дѣйствительности. Пусть будетъ по вашему, пусть понятіе о церкви сводится къ понятію о духовенствѣ, и пусть все это духовенство будетъ сплошь невѣжественно и корыстно, пусть оно изъ самыхъ низменныхъ мотивовъ поддерживаетъ церковное ученіе... Пусть будетъ по вашему, но вѣдь должны же вы были задуматься надъ вопросомъ: когда возникло это ученіе?

Вѣдь не нынѣшними же, по вашему предвзятому представленію, „невѣждами и корыстолюбцами" установлены таинства, даны догматическія опредѣленія, введены богослужебные обряды... Вѣдь о важнѣйшемъ таинствѣ, вызывающемъ самыя яростныя нападки съ вашей стороны, мы узнаемъ еще въ новомъ завѣтѣ. Обращаю ваше вниманіе на слова ап. Павла (Посл. къ Кор.), который, очевидно, понималъ слова Спасителя о Тѣлѣ и Крови такъ, какъ понимаемъ мы—православные. Что онъ придавалъ *таинственное* (въ нашемъ православномъ смыслѣ) значеніе священной трапезѣ, это видно изъ того, что въ зависимость отъ недостойнаго вкушенія оной

ставилъ болѣзни и даже смерть вѣрующихъ. Не въ Евангеліи ли Христосъ исповѣдывается Богомъ? Не въ посланіяхъ ли апостольскихъ искупленіе является краеугольнымъ камнемъ ученія? Не ближайшіе ли ученики Спасителя (и самъ апостолъ любви) посѣщаютъ Іерусалимскій храмъ для молитвы? Не въ первые ли вѣка (II и III) развивается богослужебный чинъ христіанскій? Не поддерживаютъ ли все это и не полагаютъ ли жизнь свою за то, что вы обругиваете, какъ ложь, колдовство и обманъ, ученики Христовы и ученики Его учениковъ? Неужели вы дерзнете упрекнуть въ невѣжествѣ, сребролюбіи, недобросовѣстности тѣ сотни, тысячи христіанскихъ подвижниковъ, изъ которыхъ одни вызывали восторгъ и удивленіе своими добродѣтелями даже во враждебно настроенныхъ къ христіанству язычникахъ, другіе проявили глубочайшую мудрость въ своихъ философскихъ и богословскихъ трудахъ? Вспомните Поликарпа, Іустина Философа, Антонія и Макарія Великихъ, Іоанна Златоуста, Василія Великаго, Григорія Богослова, Блаж. Августина, Оригена Адамантоваго... Чѣмъ объясняете вы *въ нихъ* и въ тысячахъ имъ подобныхъ самоотверженныхъ служителей истины--эту вѣрность церковному ученію и именно той его сторонѣ, которую вы не хотите назвать даже заблужденіемъ, а непремѣнно ложью и обманомъ? Любовь къ истинѣ, которую вы, не колеблясь, признаете въ себѣ, требуетъ, чтобы вы подыскали другое объясненіе для возникновенія тѣхъ вѣрованій, которыя вы клеймите позорнымъ именемъ колдовства, лжи и безсмыслицы"...

Перехожу къ вашему заключительному profession de foi. Нѣсколько разъ перечитывалъ я этотъ краткій символъ вашей вѣры и каждый разъ неизмѣнно испытывалъ одно и то же тоскливое, гнетущее чувство. Слова все хорошія: Богъ, Духъ, любовь, правда, молитва, а въ душѣ пустота получается по прочтеніи ихъ. Не чувствуется въ нихъ жизни, вліянія Духа Божія... И Богъ, и Духъ, и любовь, и правда—все

какъ-то мертво, холодно, разсудочно. Вѣдь попросту сказать, вашъ Богъ есть только ваша *идея*, которую вы облюбовали и облюбовываете, перевертывая ее со стороны на сторону въ теченіе 2 десятилѣтій. Ваша молитва (по вашему же признанію) есть лишь усиліе и усиленіе вашего сознанія, а не дѣйствительная бесѣда души человѣческой съ живымъ Богомъ, она есть искусственный психическій актъ выдвиганія передъ сознаніемъ извѣстной идеи, а не пріобщеніе къ живому, приснотекущему Источнику благодати, орошающему изсохшую землю сердца нашего. И вѣра ваша такая же отвлеченная, разсудочная и мертвая, вы мало разумѣете, что вѣра (съ характеромъ которой въ тѣснѣйшей связи стоитъ и характеръ молитвы, этого, такъ сказать, барометра духовной жизни) есть нѣчто болѣе глубокое, сильное и дѣйственное, чѣмъ обычный актъ сознанія или нѣкоторая идейная настроенность. Есть вѣра отъ слуха (Рим. X, 17) и есть вѣра уповаемыхъ извѣщеніе (Евр. XI, 1). Вотъ эта-то вѣра, *осуществляющая* ожидаемое и этимъ дающая непоколебимую увѣренность въ невидимомъ,—и чужда вамъ, ибо дается она только Богочеловѣкомъ Христомъ, чрезъ Кого *единственно* мы получаемъ, еще живя на землѣ сей, доступъ къ Небесному Отцу и къ дарамъ Его милости".

„Отметая Христа Искупителя, вы неизбѣжно лишаете вашу душу Его благодатнаго воздѣйствія, а потому не имѣете того духовнаго опыта, который, когда вы говорите о добродѣтеляхъ, помогъ бы вамъ отличить любовь Христову отъ естественной благонастроенности, благодатную кротость отъ самообладанія (или природной тихости), смиреніе отъ снисходительности, мудрое во Христѣ терпѣніе отъ безплоднаго самоистязанія. Потому-то вы и не понимаете великаго значенія вѣры въ Христа распятаго и воскресшаго, необходимости ея для *истиннаго* возрожденія человѣка, ибо самое возрожденіе вамъ невѣдомо"...

„У васъ, какъ это ни странно многимъ слышать, нѣтъ мѣрила для оцѣнки и опредѣленія важнѣйшихъ нравственныхъ переживаній души человѣческой,—переживаній, доступныхъ самымъ простымъ и некнижнымъ людямъ, о которыхъ апостолъ сказалъ, что Богъ избралъ немудрое міра, чтобы посрамить мудрыхъ и немощное міра избралъ, чтобы посрамить сильное, для того, добавляетъ апостолъ, чтобы никакая плоть не хвалилась передъ Богомъ. Да, какъ ни безсмысленно это на иной взглядъ, но духовное вѣдѣніе, доступное Павлу Препростому (IV в.), не дано Льву Мудрому, святилище таинъ Христовыхъ, открытое для перваго, закрыто предъ вторымъ“.

Заключимъ обзоръ „Новой исповѣди гр. Л. Толстого“ словами С.-Петербургскаго митрополита Антонія, высказанными подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ прочитаннаго отвѣта Толстого Синоду.

„Положительная часть отвѣта графа Толстого, изложеніе его вѣры, читается съ чувствомъ ужаса и глубокаго къ нему сожалѣнія. Исторію о воплощеніи Христа, ученіе объ Искупленіи и признаніе Христа Богомъ графъ Толстой считаетъ „величайшимъ кощунствомъ“, значитъ зачеркиваетъ совсѣмъ христіанство. Когда я прочиталъ все это, прочиталъ еще сдѣланное мнѣ сообщеніе о его заявленіи, что „если бы ему разрѣшили напечатать всѣ его сочиненія о религіи, то отъ православной церкви въ короткое время остались бы одни клочья“, меня объялъ страхъ за этого несчастнаго человѣка. Пронеслась предъ мыслію моею личность Юліана Отступника, хотѣвшаго стереть съ лица земли ученіе Христа, изъ Бога развѣнчаннаго имъ въ простого человѣка-галилеянина, вспомнились его конечная гибель и историческій позоръ, прозвучали слова пророчества Исаиина на царя вавилонскаго: „на небо взыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, буду подобенъ Вышнему“... и это пророческое memento: „нынѣ

же во адъ снидеши и во основанія земли"... Отъ безумнаго богохульства графа сердце мое болѣзненно сжалось. Вѣдь это Богоборство и объявленіе войны самому Христу, Сыну Бога Живаго, Судіи живыхъ и мертвыхъ!... Всегда съ недоумѣніемъ читавшіяся мною доселѣ грозныя слова Апостола Павла: „Кто не любитъ Господа Іисуса Христа, анаѳема, маран-аѳа" (1 Кор. XVI. 22)—вдругъ какъ-то прояснились для меня. Да, кто отрекся отъ Господа Іисуса Христа, тотъ не любитъ Его. Кто отрекается отъ Христа, отъ того и Христосъ отрекается (Матѳ. X, 33; 2 Тимоѳ. II, 12). Отреченіе отъ Христа, какъ Бога, съ утвержденіемъ, что признавать Его Божественное достоинство есть кощунство, равносильно въ сущности произнесенію на Него анаѳемы, и есть въ то же время какъ бы самоанаѳематствованіе, отлученіе себя отъ Бога, лишеніе себя жизни Божіей, Духа Божія. „Никто не можетъ назвать Іисуса Господомъ, говоритъ Апостолъ, какъ только Духомъ Святымъ, и никто, говорящій Духомъ Божіимъ, не произнесетъ анаѳемы на Іисуса" (1 Кор. XII, 3). Графъ же Л. Н. Толстой такую анаѳему произнесъ. Не Духомъ Божіимъ, очевидно, говоритъ онъ" (Церковн. Вѣстн. № 24, 1901 года).

Епархіальная хроника.

День св. равноапостольнаго князя Владиміра въ г. Кіевѣ.—15 іюля т. г. въ воскресенье г. Кіевъ торжественно праздновалъ память св. равноапостольнаго просвѣтителя Россіи—благовѣрнаго князя Владиміра. Поздняя литургія въ Кіево-Софійскомъ соборѣ была совершена въ этотъ день Высокопреосвященнымъ Ѳеогностомъ, митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, въ сослуженіи Сильвестра, епископа

Каневскаго. Въ тотъ же день въ Кіево-Владимірскомъ соборѣ, по случаю престольнаго праздника, литургію совершалъ Преосвященный Сергій, епископъ Уманскій. По окончаніи литургіи въ Софійскомъ соборѣ, ровно въ 11 часовъ выступилъ изъ собора главный крестный ходъ во главѣ съ Высокопреосвященнымъ митрополитомъ Ѳеогностомъ и Преосвященнымъ епископомъ Сильвестромъ. На площадкѣ предъ Софійской колокольней произошла встрѣча главнаго крестнаго хода съ крестнымъ ходомъ изъ Владимірскаго собора, во главѣ котораго былъ преосвященный епископъ Сергій. Отсюда крестный ходъ, при пѣніи молебнаго канона и колокольномъ звонѣ, прослѣдовалъ по особо-установленному росписанію, среди войскъ расположенныхъ шпалерами по сторонамъ, къ нижнему памятнику св. князю Владиміру, гдѣ былъ встрѣченъ преосвященнымъ Димитріемъ, епископомъ Чигиринскимъ, прибывшимъ сюда во главѣ Кіево-Подольскаго крестнаго хода, а также намѣстникомъ Кіево-Печерской лавры архимандритомъ Антоніемъ. У источника, находящагося въ часовнѣ нижняго памятника св. Владиміру, Высокопреосвященнымъ митрополитомъ Ѳеогностомъ совершенъ былъ чинъ малаго освященія воды. По освященіи воды и возглашеніи многолѣтій, произведенъ войсками 101 салютаціонный пушечный выстрѣлъ, воинскія знамена окроплены святою водою, а затѣмъ крестные ходы возвратились обратно. Церемоніалъ крестнаго хода 15 іюля былъ установленъ слѣдующій:

Въ Кіево-Софійскій соборъ къ 10 часамъ утра должны прибыть отдѣльными крестными ходами: 1) священно-и церковно-служители Васильевской, Іоанникіевской (училищной), Андреевской и Десятинной церквей, по соединеніи у послѣдней изъ нихъ, и 2) причты церквей на Лукьяновкѣ и Юрковицѣ, при тюремномъ замкѣ и Покровскомъ женскомъ монастырѣ, а также причты церквей Вознесенской, Георгіевской

и Срѣтенской, по соединеніи у послѣдней изъ нихъ и взятіи чудотворной иконы Скорбящей Богоматери.

Эти причты въ Софійскомъ маломъ соборѣ должны переоблачиться въ ризы, купленныя въ 1896 г. для всего городского духовенства. Эти ризы, послѣ крестнаго хода, должны быть возвращены въ Кіево-Софійскій соборъ.

Во Владимірскій соборъ ко времени окончанія литургіи должны прибыть отдѣльными крестными ходами, въ свѣтлыхъ золотистыхъ облаченіяхъ, причты церквей: Воскресенской, Θеодосіевской, Ольгинской, Александро-Невской, Сулимовской, Михайловской (при Александровской больницѣ), Борисоглѣбской (при арестантскихъ ротахъ), Покровской (на Соломянкѣ), Магдалининской (на Шулявкѣ), Благовѣщенской, Златоустовской, Князе-Владимірской и Троицкой съ чудотворною иконою Богоматери, именуемою Казанскою, а также законоучители университета, политехническаго института, мужскихъ и женскихъ гимназій и кіевскаго кадетскаго корпуса.

Причты поименованныхъ церквей и законоучители учебныхъ заведеній въ Владимірскомъ соборѣ должны переоблачиться въ ризы, купленныя для кіевскаго духовенства въ 1896 году. Ризы эти, послѣ крестнаго хода, должны быть возвращены въ Софійскій соборъ.

Изъ Владимірскаго собора, по окончаніи литургіи, крестный ходъ долженъ прибыть къ $10^1/_2$ часамъ утра къ колокольнѣ Софійскаго собора и здѣсь ожидать выхода крестнаго хода изъ Софійскаго собора, для присоединенія къ нему.

Изъ Софійскаго собора крестный ходъ, при пѣніи молебнаго канона и колокольномъ звонѣ, прослѣдуетъ къ Кіево-Михайловскому монастырю въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Предшествующій крестному ходу діаконъ Златоустовской церкви Левицкій.

2) Псаломщикъ Андреевской церкви съ фонаремъ.

3) Діаконъ Десятинной церкви Кисилевичъ съ запрестольнымъ крестомъ и при немъ, для перемѣны, діаконъ Васильевской церкви Базилевичъ.

4) Хоругвеносцы по два въ рядъ.

5) Хоръ учителей церковно-приходскихъ школъ по 4 въ рядъ.

6) Пѣвчіе Софійскаго и Владимірскаго соборовъ по 4 въ рядъ.

7) Діаконы, священники и протоіереи старо-кіевскихъ церквей по два въ рядъ.

8) Протоіерей Бариловичъ съ евангеліемъ и священникъ Николай Стеллецкій съ храмовою иконою Кіево-Софійскаго собора.

9) Священники Соколовъ и Тихомировъ съ иконою святаго равноапостольнаго князя Владиміра.

10) Священники Н. Колтоновскій и Іоаннъ Троицкій съ иконою Казанской Богоматери, и при нихъ, для перемѣны, священники К. Корольковъ и М. Стельмашенко.

11) Священники П. Левицкій и Н. Стрижевскій съ иконою Скорбящей Богоматери и при нихъ, для перемѣны, священники Н. Синькевичъ и Лебедевъ.

12) Діаконы В. Рожалинъ и О. Тарнавичъ съ кадилами.

13) Ключарь собора протоіерей Орловскій съ крестомъ на блюдѣ и при немъ протоіерей Вельминъ, а по бокамъ діаконы Срѣтенской и Благовѣщенской церквей съ рипидами.

14) Архимандриты по два въ рядъ.

15) Преосвященный Сергій и при немъ два иподіакона Михайловскаго монастыря и жезлоносецъ.

16) Преосвященный Силивестръ и при немъ два иподіакона Никольскаго монастыря и жезлоносецъ.

17) Крестоносецъ и свѣщеносецъ.

18) Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Ѳеогностъ и при немъ лаврскіе иподіаконы съ дикиріемъ и трикиріемъ, а

позади его протодіаконъ Софійскаго собора, жезлоносецъ и діаконъ Тарнавскій съ кропиломъ и святою водою.

По выходѣ изъ Софійской колокольни высокопреосвященнѣйшій Владыка и преосвященные викаріи останавливаются на разостланномъ коврѣ и протодіаконъ произноситъ ектенію по третьей пѣсни канона. По окончаніи ектеніи народъ осѣняется крестомъ на всѣ четыре стороны и окропляется святою водою, при возглашеніи протодіакона: „Господу помолимся, рцемъ вси".

У колокольни Михайловскаго монастыря крестный ходъ встрѣчаетъ братія сего монастыря. Здѣсь, послѣ малой ектеніи, читается евангеліе отъ Матѳея, зач. 55-е, и затѣмъ народъ осѣняется св. крестомъ и окропляется святою водою.

При слѣдованіи крестнаго хода отъ Михайловскаго монастыря хоругвеносцы сего монастыря идутъ вслѣдъ за діакономъ, несущимъ запрестольный крестъ, пѣвцы за хоругвеносцами по четыре въ рядъ, іеродіаконы и іеромонахи,—первые впереди діаконовъ, а вторые впереди священниковъ по два въ рядъ.

Отъ Михайловскаго монастыря крестный ходъ слѣдуетъ къ верхнему памятнику св. Владиміра, у котораго совершается литія и народъ осѣняется св. крестомъ и окропляется св. водою. Затѣмъ крестный ходъ спускается на Крещатикъ и противъ Александровской часовни соединяется съ лаврскимъ и никольскимъ крестными ходами. Лаврскіе и никольскіе хоругвеносцы идутъ впереди михайловскихъ хоругвеносцевъ; лаврскіе и никольскіе пѣвцы идутъ вслѣдъ за своими хоругвеносцами; іеродіаконы и іеромонахи лаврскіе и никольскіе идутъ впереди михайловскихъ іеродіаконовъ и іеромонаховъ, а архимандритъ лаврскій въ ряду съ другими архимандритами.

Когда крестный ходъ станетъ спускаться къ бассейну, начинается чинопослѣдованіе водоосвященія.

Всѣ причты Кіево-Подольскаго благочинія къ 10 час. утра, при отдѣльныхъ крестныхъ ходахъ, должны прибыть въ Братскій монастырь и, по окончаніи литургіи въ семъ монастырѣ, слѣдовать по Александровской улицѣ и затѣмъ по Набережному шоссе къ бассейну, гдѣ имѣетъ быть водоосвященіе, въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Псаломщикъ Успенскаго собора съ фонаремъ.

2) Діаконъ Борисо-Глѣбской церкви съ запрестольнымъ крестомъ.

3) Хоругвеносцы по два въ рядъ.

4) Пѣвцы по четыре въ рядъ.

5) Діаконы, священники и протоіереи по два въ рядъ.

6) Два іеромонаха съ Братскою иконою Богоматери и при нихъ, для перемѣны, другіе два іеромонаха.

7) Два іеродіаконы съ кадильницами.

8) Исполняющій должность настоятеля Братскаго монастыря съ ручнымъ крестомъ.

Запѣвы на канонѣ во время крестнаго хода.

Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ.

Пресвятая Богородице спаси насъ.

Святіи апостоли, молите Бога о насъ.

Святая Великомученице Варваро, моли Бога о насъ.

Святіи равноапостольніи Меѳодіе и Кирилле, молите Бога о насъ.

Святый равноапостольный княже Владиміре, моли Бога о насъ.

Святителю Отче Михаиле, моли Бога о насъ.

Св. священномучениче Макаріе, моли Бога о насъ.

Святая блаженная, великая княгине Ольго, моли Бога о насъ.

Святіи Россійстіи князи и страстотерпцы Борисе, Глѣбе и Игоре, молите Бога о насъ.

Преподобніи и богоносніи отцы наши Антоніе и Өеодосіе и прочіи чудотворцы печерстіи, молите Бога о насъ.

Каждый стихъ пѣть по два раза, а по нихъ обычное—слава и нынѣ.

По освященіи воды и возглашеніи многолѣтія воинскія знамена окропляются святою водою и затѣмъ крестные ходы возвращаются—лаврскій въ Лавру, никольскій—въ Никольскій монастырь и старо-кіевскій въ Софійскій соборъ.

Во время возвращенія крестныхъ ходовъ войска и народъ окропляются святою водою и производится колокольный звонъ во всѣхъ церквахъ.

Высокоторжественный день.—22 іюля, въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Өеодоровны, литургію въ Кіево-Софійскомъ соборѣ совершалъ Высокопреосвященный Өеогностъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій. Въ служеніи молебна, по окончаніи литургіи, принималъ участіе преосвященный Сильвестръ, епископъ Каневскій, и городское духовенство. Въ тотъ же день и во всѣхъ прочихъ храмахъ приходскихъ и монастырскихъ настоятелями были совершены литургіи и молебны св. равноапостольной Маріи Магдалинѣ, Небесной Покровительницѣ Государыни Императрицы Маріи Өеодоровны.

Прощаніе воспитанниковъ Кіевской дух. семинаріи съ своимъ бывшимъ о. ректоромъ.—21 іюля 1901 года, предъ отъѣздомъ въ С.-Петербургъ быв. ректора Кіевской дух. семинаріи архимандрита Константина, для посвященія его въ санъ епископа Гдовскаго, викарія С.-Петербургской епархіи, оставшіеся на каникулы въ Кіевѣ и проживающіе здѣсь воспитанники дух. семинаріи, въ числѣ 12 человѣкъ, собрались проститься съ своимъ начальникомъ въ квартирѣ инспектора, въ 9 часовъ утра. Отецъ архимандритъ Константинъ обратился къ своимъ питомцамъ съ краткою сердечною

рѣчью, въ которой преподалъ наставленіе дорожить званіемъ духовнымъ и не стремиться, по окончаніи полнаго курса семинаріи, переходить на службу въ гражданское вѣдомство. Отъ лица воспитанниковъ произнесъ прощальную рѣчь воспитанникъ 4 класса—М. Клисичъ. Вотъ эта его рѣчь.

Ваше Высокопреподобіе!

Волею Божіею и изволеніемъ Государя Императора опредѣлено быть вамъ архипастыремъ въ церкви Христовой. Всѣ мы, въ небольшомъ числѣ собравшіеся здѣсь ваши воспитанники, привѣтствуемъ васъ съ назначеніемъ на высшую іерархическую степень и отъ души желаемъ, чтобы Господь ниспослалъ вамъ благодатныя силы для архипастырской дѣятельности во благо и преуспѣяніе ввѣряемой вамъ паствы.

Промыслъ Божій, опредѣлившій вамъ быть архипастыремъ, судилъ нашей семьѣ,—воспитанникамъ Кіевской духовной семинаріи,—разлучиться съ добрымъ начальникомъ и сердечнымъ руководителемъ нашимъ. Грустное время разлуки съ вами переживаемъ въ настоящія минуты мы—немногіе воспитанники, а остальное большинство изъ насъ разъѣхались по домамъ на каникулярное время въ надеждѣ начинать предстоящій учебный годъ подъ вашимъ мудрымъ водительствомъ. На прощаніе дозвольте выразить вамъ, Ваше Высокопреподобіе, чувства благодарности и сердечной признательности отъ всѣхъ воспитанниковъ. Кратковременно было ваше пребываніе съ нами, но оно исполнено мира и любви.

Явившись къ намъ въ первый разъ, вы привѣтствовали своихъ воспитанниковъ словами Спасителя нашего, Господа Іисуса Христа: „миръ вамъ“, и во все время своего пребыванія съ нами, вы ничего больше не желали намъ, какъ укрѣпленія въ православной вѣрѣ и преуспѣванія въ добродѣтельной жизни. Объ этихъ обязанностяхъ христіанскихъ вы всегда считали своимъ долгомъ напоминать намъ, чтобы

онѣ были написаны на скрижаляхъ сердецъ будущихъ дѣлателей въ вертоградѣ Христовомъ. И, несомнѣнно, бывшіе ваши воспитанники будутъ вспоминать васъ всегда добрымъ словомъ. Теперь мы, немногіе ваши воспитанники, пришли сказать вамъ, за себя и за другихъ, сердечное и благодарное:—„прощайте"! Богъ знаетъ, увидимся ли мы съ вами больше?!.. Мы—странники и пришельцы на землѣ: *не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ* (Евр. 13, 14). Просимъ васъ простить всѣхъ вашихъ бывшихъ воспитанниковъ въ ихъ погрѣшностяхъ въ отношеніи къ вамъ. Просимъ забыть огорченія и непріятности, какія вамъ приходилось иногда испытывать отъ насъ. Напутствуйте насъ вашимъ благословеніемъ, не забывайте вашихъ бывшихъ воспитанниковъ въ своихъ архипастырскихъ молитвахъ предъ Престоломъ Всевышняго.

Въ путь, въ который сегодня отправляетесь, пусть Господь пошлетъ вамъ спутника хранителя—ангела, „якоже Товіи иногда послалъ есть".

Въ тотъ же день въ 4 часа дня въ семинарской церкви отслуженъ былъ о. духовникомъ напутственный молебенъ. Вечеромъ на вокзалѣ собрались проводить о. архимандрита Константина преподаватели духовной семинаріи.

Бывшій ректоръ Кіевской духовной семинаріи, о. архимандритъ Константинъ (Булычевъ), уроженецъ Вологодской губерніи, родился 23 декабря 1858 года. По окончаніи курса классической гимназіи, въ 1877 году поступилъ въ число студентовъ Петербургскаго университета, курсъ котораго окончилъ по математическому отдѣленію, физико-математическаго факультета, въ 1881 году, со степенью кандидата. Въ 1890 году поступилъ въ число студентовъ Петербургской духовной академіи; будучи еще студентомъ принялъ монашество, затѣмъ 29 января 1892 года рукоположенъ во іеродіакона, а 7-го ноября 1893 года—во іеромонаха. По окончаніи курса ака-

деміи въ 1894 году, со степенью кандидата богословія, въ томъ же году опредѣленъ былъ смотрителемъ Петербургскаго Александро-Невскаго духовнаго училища, а чрезъ два года—въ 1896 году—назначенъ былъ ректоромъ Витебской духовной семинаріи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита; 3-го января 1900 года перемѣщенъ былъ на должность ректора Кіевской духовной семинаріи.

Иноепархіальная хроника.

Добрый совѣтъ псаломщикамъ.—1. Всѣ церковныя службы и требы совершай безъ извращенія церковнаго чина, благовѣйно и благообразно, читай и пой внятно и неспѣшно, соблюдая древній церковный образъ чтенія и пѣнія. Главное—не торопись, читая святыя молитвы! Кто тебя гонитъ? Куда ты спѣшишь? Или тебѣ жалко лишній часъ въ недѣлю посвятить на усердную, разумную и сердечную молитву ко Господу? Вразумись, не гнѣви Господа, не унижай молитвы, не соблазняй народа, и не торопись.

2. Читай такъ, чтобы прежде всего ты самъ понималъ, что читаешь, и чтобы читаемыя молитвы и псалмы проникали въ твое сердце.

3. Послѣ сего не забывай народа, стоящаго въ храмѣ, и читай такъ, чтобы тебя понялъ и народъ, чтобы и онъ вмѣстѣ съ тобой, первостоящимъ во храмѣ, единѣми усты и единѣмъ сердцемъ молился и прославлялъ Господа; для этого-то и собираемся мы во святой храмъ.

4. Если ты плохо читаешь, то не лѣнись дома чаще упражняться въ чтеніи божественныхъ книгъ, такъ чтобы при богослуженіи ты всегда могъ читать съ благоговѣніемъ, свободно, ясно и всѣмъ понятно.

5. Когда читаетъ другой и ошибается, то не поправляй его громко и во время службы, чѣмъ отвлекаешь вниманіе людей въ сторону отъ молитвы, а замѣчай самъ, и послѣ службы скажи ему наединѣ.

6. Плохимъ чтецамъ, во избѣжаніе соблазна, лучше вовсе не давать читать до тѣхъ поръ, пока они дома не выучатся хорошо и съ благоговѣніемъ читать.

7. Во время службы не кашлять громко, на всю церковь, не разговаривать, а тѣмъ болѣе смѣха не творить; ибо если вы, чтецы и пѣвцы, заведете на клиросѣ бесѣду, смѣхъ и всякій шумъ, то какъ будетъ молиться народъ, который собрался молиться съ вами?

8. Если во время богослуженія придется за чѣмъ либо пройти по церкви, то не торопись, не толкай народъ, а главное—не стучи каблуками на всю церковь, а ходи тихо, смирно и съ благоговѣніемъ, чтобы отъ тебя и люди выучились, какъ ходить по церкви во время богослуженія и какъ стоять въ ней.

9. Старайся и пѣть Господу разумно и отъ чистаго сердца, такъ чтобы твое пѣніе, проникло въ сердца людей, располагало и къ молитвѣ.

10. Пой такъ, чтобы можно было понять слова, не торопись.

11. Напѣвъ не измѣняй по своему произволу: сегодня одну пѣснь пѣлъ такъ, а завтра туже пѣснь и на тотъ же напѣвъ, но уже немного иначе, такъ что другіе съ тобою чрезъ это не могутъ пѣть согласно и разомъ.

12. Читай и пой съ одинаковымъ благоговѣніемъ и усердіемъ всегда: и когда много народа во храмѣ, и когда мало, и когда никого не будетъ, кромѣ священника, тебя и сторожа; потому что работаешь ты Богу, а не людямъ; людей ты псалмами и пѣснями духовными только призываешь къ Богу и научаешь ихъ жить по Божьему; а когда людей по какому-

либо случаю или въ будніе дни нѣтъ, то ты и за нихъ работай Господеви со страхомъ.

13. Если есть у кого учиться хорошему и благоразумному пѣнію, то никогда не лѣнись учиться оному и не пренебрегай совѣтами знающихъ людей.

14. Если священникъ указываетъ тебѣ на какую-либо ошибку или недостатокъ, то ты не сердись, не дуйся и не груби ему, а слушай и исправляйся, потому что священникъ обязанъ указывать тебѣ это; а не укажетъ, то самъ отвѣчаетъ.

15. Вообще совѣты и распоряженія священника по церкви всегда принимай охотно и съ любовію къ дѣлу Божію исполняй.

16. Добрыхъ, послушныхъ, любящихъ дѣло Божіе и усердныхъ чтецовъ и пѣвцовъ да благословитъ Господь и да поможетъ имъ стать лучшими, чтобы сподобились они услышать отъ Господа вожделѣнныя слова: *добрый и вѣрный рабъ, войди въ радость Господа твоего* (Матѳ. 25, 21). А нерадивые и лѣнивые не забывайте словъ Пророка: *проклятъ человѣкъ, творяй дѣло Господне съ небреженіемъ*.

Обращаемъ вниманіе нашихъ псаломщиковъ на этотъ добрый совѣтъ имъ. Хорошее чтеніе и умилительное пѣніе въ храмѣ Божіемъ даже одного только псаломщика, безъ пособія хора, окажетъ великое религіозно-воспитательное значеніе. Къ сожалѣнію, какъ еще мало среди нашихъ псаломщиковъ имѣется хорошихъ чтецовъ и умѣлыхъ пѣвцовъ....

(Тобольскія Еп. Вѣд. 1901 г. № 13).

Распоряженіе Астраханскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.— Озабочиваясь доставленіемъ лучшихъ средствъ къ существованію бѣдныхъ духовнаго званія, Астраханское Епарх. Попечительство 17 мая сего года постановило (и мѣстнымъ преосвященнымъ утверждено): а) всѣ занимаемыя въ настоящее время мѣста просфоренъ лицами не изъ духовнаго званія и не ут-

верждеными въ семъ званіи Епархіальнымъ Попечительствомъ считать праздными вакансіями; б) женъ и дѣтей членовъ мѣстнаго причта ни въ какомъ случаѣ не допускать до просфоропеченія; в) просить благочинныхъ и причты церквей со старостами принять дѣятельное участіе въ возвышеніи платы за просфоропеченіе отъ общества и церквей и чтобы деньги, выручаемыя отъ продажи просфоръ мірянамъ, поступали цѣлостію въ пользу просфорни; г) о свободныхъ мѣстахъ при церквахъ просфоренъ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, и на будущее время объ опредѣленіи и увольненіи просфорницъ тоже печатать своевременно. Независимо отъ сего просить благочинныхъ внушать вдовамъ и сиротамъ, проживающимъ въ ихъ округахъ, чтобы онѣ просили себѣ просфорническія мѣста, въ противномъ случаѣ получаемое ими пособіе будетъ сокращаться или совсѣмъ прекращаться". (Астрах. Еп. Вѣд. № 12, 1901 г.).

Поводомъ къ такого рода постановленію Попечительства послужила справка о лицахъ, занимающихся въ Астрах. епархіи просфоропеченіемъ; по этой справкѣ оказалось, что изъ 184 просфорницъ епархіи, только 80 вдовъ и сиротъ духовнаго званія, а 100 крестьянскаго и мѣщанскаго сословія, не утвержденныхъ въ должности просфорницъ Епархіальнымъ Начальствомъ, двѣ жены мѣстныхъ священниковъ, одна дочь мѣстнаго священника и одна жена мѣстнаго діакона. Въ ущербъ бѣднымъ духовнаго званія печенье просфоръ—въ г. Кіевѣ, особенно въ весеннее время, когда стекается множество богомольцевъ, производится кіевскими мѣщанками, которыя и продаютъ просфоры своего печенья на базарахъ, не имѣя разрѣшенія отъ Епархіальнаго Начальства ни на просфоропеченіе, ни на продажу просфоръ внѣ церкви—на базарахъ.

Библіографическая замѣтка.

1. *Посланіе Святѣйшаго Сѵнода о графѣ Львѣ Толстомъ (опытъ раскрытія его смысла и значенія: по поводу толковъ о немъ въ образованномъ обществѣ), Москва 1901 г. 37 стр. цѣна 25 коп.*

2. *По поводу толковъ въ современномъ образованномъ обществѣ, возбужденныхъ посланіемъ Св. Сѵнода о графѣ Л. Толстомъ. Изд. 2-е Кіевъ, 1901 г. 70 стр. цѣна 25 коп. съ пересылкою 30 коп.*

Обѣ брошюры, какъ видно изъ приведенныхъ заглавій, написаны по одному и тому-же поводу. Авторъ первой законоучитель Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая, протоіерей Іоаннъ Ильичъ Соловьевъ, редакторъ одного изъ лучшихъ духовныхъ журналовъ „Вѣра и Церковь“. Авторъ второй—законоучитель Кіевскаго женскаго института Императора Николая, священникъ К. М. Агеевъ. О брошюрѣ пртоіерея І. Соловьева въ „Цер. Вѣстн.“ дается слѣдующій отзывъ: „Брошюра своимъ содержаніемъ заслуживаетъ полнаго вниманія читающей публики въ виду обслѣдуемаго въ ней интереснѣйшаго предмета, о которомъ всѣ и всюду говорили и продолжаютъ говорить и писать... Всѣ положенія, касающіяся дѣла со всевозможныхъ его сторонъ, раскрыты весьма обстоятельно, надлежаще обоснованы, правильно освѣщены. Изложены языкомъ яснымъ, чистымъ, убѣдительнымъ. Тонъ рѣчи всюду спокойный, достойный пастыря церкви и потому усугубляющій силу доказательствъ, приводимыхъ имъ противъ лжемудреца и отступника.... Искренно цѣнимъ автора, не побоявшагося открыто и смѣло выступить со словомъ обличенія и вразумленія... Искренно привѣтствуемъ брошюру и желаемъ ей распространенія возможно широкаго и полнаго вниманія къ ней публики“.

Такими же достоинствами отличается и брошюра о. К. Аггеева. Содержаніе ея кратко таково. Приведя посланіе Св. Синода о гр. Л. Толстомъ, авторъ предварительно опредѣляетъ свои личныя отношенія къ гр. Л. Толстому, какъ къ писателю высокохудожественныхъ произведеній. Затѣмъ въ первой главѣ развивается та мысль, что „церковь не можетъ и не должна молчать, когда ея же членами попираются ея уставы. Пока церковь жива, а она будетъ таковой до скончанія вѣка, она должна возвышать свой голосъ во свидѣтельство истины“ (1 Тим. 3, 15). Въ этомъ ея жизнь, ея назначеніе“ (стр. 28). Во 2-й главѣ съ подробностію раскрываются нѣкоторыя мѣста посланія Св. Синода о Л. Толстомъ. Въ 3-ей—авторъ входитъ въ ближайшее разсмотрѣніе тѣхъ возраженій и недоумѣній, вызванныхъ синодальнымъ посланіемъ, какія ему приходилось встрѣчать и слышать. Въ приложеніи напечатано письмо графини С. А. Толстой къ митрополиту Антонію и его отвѣтъ. Изданіе брошюры во второй разъ служитъ лучшей рекомендаціей ея. *I. T.*

ПРИГЛАШЕНІЕ.

Всѣмъ кто учитъ въ церковной школѣ, кто любитъ ее и помогаетъ ей.

Незабвенный Царь-Миротворецъ, въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ III-й, Своею чистою русскою душою и смиреннымъ сердцемъ христіанина глубже всѣхъ своихъ современниковъ постигъ, что для Православнаго Русскаго народа нѣтъ иного просвѣщенія, какъ просвѣщеніе свѣтомъ Христовымъ, подъ сѣнью Св. Церкви Православной, что для его счастія нужны не одни только знанія, но еще болѣе— воспитаніе *въ духѣ церковности,* въ завѣтахъ матери его— Церкви. И Царь—носитель Русскаго идеала—воскресилъ церковно-приходскую школу для Своего народа, ту школу, ко-

торая существовала отъ дней равноапостольнаго князя Владиміра, но въ послѣднее время, время легкомысленныхъ увлеченій чуждыми Русскому народному духу западными вѣяніями, оставалась какъ бы забытою, пренебреженною... И вотъ, по властному слову Благочестивѣйшаго Самодержца, эта школа, не смотря на скудость своихъ средствъ, растетъ и ширится по лицу родной земли, и простые Русскіе люди съ радостью ведутъ въ нее своихъ дѣтей, въ надеждѣ, что она научитъ ихъ—прежде всякой науки—началу премудрости, страху Божію, что ихъ дѣти будутъ утѣшать своихъ родителей своимъ пѣніемъ и чтеніемъ въ родномъ храмѣ Божіемъ, что они будутъ услаждать часы ихъ досуга чтеніемъ книгъ Божественныхъ.

Кто-жъ изъ православныхъ Русскихъ людей всѣмъ сердцемъ не будетъ сочувствовать такой школѣ? Кто не сочтетъ своимъ нравственнымъ долгомъ поддерживать ее и матеріально и нравственно? И, конечно, она въ правѣ ожидать такой поддержки прежде всего отъ пастырей Церкви, отъ носителей тѣхъ завѣтовъ, которыми жилъ цѣлую тысячу лѣтъ нашъ Русскій народъ,—отъ иноковъ Русскихъ обителей, которые въ старое доброе время сослужили великую службу народному просвѣщенію и словомъ назиданія, и писаніями, и развитіемъ книжнаго ученія. И во главѣ такихъ обителей всегда стояли наши славныя лавры, Кіево-печерская и Троицкая Сергіева. И теперь, кому, какъ не святымъ обителямъ, которыя столь любезны сердцу Русскаго народа, съ заботливой любовью отнестись къ этому святому дѣлу? Просвѣщеніе родного народа свѣтомъ Христовымъ—завѣтъ нашимъ обителямъ отъ ихъ св. основателей. Завѣтъ этотъ, по мѣрѣ силъ, повинуясь указаніямъ Божія Промысла, не рисуясь, не выставляясь на видъ, смиренно выполняли наши обители, примѣняясь къ обстоятельствамъ времени и своего положенія. Такъ было прежде, такъ и теперь.

Вотъ уже 22-й годъ обитель пр. Сергія, во исполненіе словъ Господнихъ: *не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ*, и: *дадите вы имъ ясти*—даетъ Русскому народу духовную пищу въ видѣ своихъ „Троицкихъ Листковъ". Болѣе ста милліоновъ за это время разошлось этихъ листковъ. Во многихъ школахъ „Троицкіе Листки" составляютъ любимое чтеніе для учащихся. Въ тысячахъ экземпляровъ выписываются они Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, нѣкоторыми братствами и Епархіальными Училищными Совѣтами для церковно-приходскихъ школъ. Теперь, съ разцвѣтомъ церковно-школьнаго дѣла, Редакція „Троицкихъ Листковъ" пришла къ мысли послужить и этому благому дѣлу, чѣмъ можно съ ея стороны, и въ этихъ цѣляхъ предполагаетъ, съ благословенія Его Высокопреосвященства, Митрополита Московскаго, издавать особый школьный листокъ подъ названіемъ:

„БОЖЬЯ НИВА", Троицкій собесѣдникъ для церковно-приходскихъ школъ.

Се изыде сѣяй, да сѣетъ. Мѳ. 13. 3.

Въ такомъ великомъ дѣлѣ, какъ воспитаніе народа въ духѣ благочестія христіанскаго, нравственная поддержка часто бываетъ важнѣе и цѣннѣе матеріальной. Мы желали бы, чтобы нашъ школьный листокъ сталъ любимымъ, задушевнымъ собесѣдникомъ всѣхъ скромныхъ тружениковъ народной школы, чтобы, при его посредствѣ, они могли помѣняться мыслями по тѣмъ вопросамъ, которые особенно тревожатъ ихъ христіанскую совѣсть... Поднять въ нихъ духъ и энергію, поддержать тотъ святой огонекъ, которымъ согрѣта наша церковная школа, собрать искорки этого огонька въ одно средоточіе, показать на фактахъ, какъ велико и свято то дѣло, коему служатъ эти труженики, дать имъ возможность отдохнуть душой, перенестись хотя на нѣсколько минутъ отъ будничной работы въ свѣтлую область того идеала, къ коему

должна быть направлена вся ихъ будничная работа—вотъ задача, по нашему мнѣнію, едва ли не болѣе важная и существенная, чѣмъ пріобрѣтеніе и изысканіе матеріальныхъ средствъ къ улучшенію быта школы. Если мы будемъ искать сего *единаго на потребу* прежде всего, тогда и все остальное само собою приложится намъ. Это не праздная мечта: это слово обѣтованія Самого Небеснаго Первоучителя, Господа нашего Іисуса Христа.

Стремиться по мѣрѣ силъ, при Божіей помощи, къ осуществленію такой задачи и ставитъ своею цѣлію „БОЖЬЯ НИВА". Но для всякаго понятно, что цѣль эта можетъ быть достигнута только при дружномъ содѣйствіи самихъ сѣятелей на нивѣ Божіей—оо. наблюдателей, оо. завѣдывающихъ школами, учителей церковно-приходскихъ и др. народныхъ школъ, а также и всѣхъ, кому дороги интересы просвѣщенія народа въ духѣ родной Православной Церкви. Къ нимъ и обращается редакція съ покорнѣйшею просьбою: не отказать въ сообщеніи своихъ дневниковъ, наблюденій, замѣтокъ, или же просто писать, что подскажетъ сердце, о томъ, чего требуетъ сама народная жизнь. Кто живетъ среди народа, кто соприкасается съ нимъ непосредственно и притомъ живетъ въ общеніи съ дѣтьми народа, тотъ лучше можетъ видѣть весь его духовный обликъ, его душу, слышать біеніе народнаго сердца. Въ трудахъ цѣлаго дня можетъ быть не всегда учитель найдетъ минутку обработать свои замѣтки для печати: этимъ просимъ не стѣсняться: лишь бы для дѣла были полезны такія замѣтки, а литературную форму редакція имъ придастъ сама. Только *фактовъ* побольше, ибо въ нихъ, какъ въ отраженіи самой жизни, все дѣло. Никакой дидактики, никакихъ разсужденій о методахъ преподаванія, если это не касается непосредственно воспитанія дѣтскаго сердца, намъ не нужно. Наша задача сѣять на Божіей нивѣ не сѣмена знанія, не то, что питаетъ только умъ ребенка: на это есть спеціально пе-

дагогическія статьи и въ другихъ журналахъ,—мы желали бы подкрѣпить силы самихъ трудящихся въ сѣяніи, дать имъ возможность помѣняться мыслями по самому существенному вопросу—о воспитаніи дѣтей въ духѣ родной Церкви, въ преданіяхъ и завѣтахъ родной народной старины, указать, на основаніи опыта уже достаточно потрудившихся въ семъ дѣлѣ, тѣ пути и средства, коими воздѣлывается добрая по природѣ своей нива дѣтскаго *сердца*.

Вотъ программа нашего изданія:

1) Изъ дневниковъ редакціи. Передовыя статьи и замѣтки.

2) Изъ дневниковъ оо. наблюдателей и учителей.

3) Изъ періодической печати.

4) Замѣтки о книгахъ для школьнаго чтенія.

5) Лѣтопись церковно-школьной жизни.

6) Страничка для дѣтей.

7) Отвѣты редакціи.

8) Объявленія.

Мы желали бы имѣть возможно подробныя сообщенія:

О ПѢНІИ: общее пѣніе въ церквахъ, какъ устроить его? чѣмъ привлекать къ участію большихъ? Опасность и нежелательность подачекъ. Пѣніе съ канонархомъ, пѣніе внѣ церкви: на собесѣдованіяхъ въ школѣ, на работахъ въ полѣ, на прогулкахъ. Пѣніе въ пути.

ПАЛОМНИЧЕСТВО. Разсказы дѣтямъ изъ родной исторіи при посѣщеніи св. мѣстъ. Пѣніе молебновъ у святынь въ обителяхъ.—Дѣтскія приношенія къ святынямъ: ихъ рукодѣлья, трудовые грошики, общая отъ всѣхъ свѣча... Дневники дѣтей-паломниковъ.

ВСЕНОЩНЫЯ въ школахъ, отдаленныхъ отъ храма, наканунѣ праздника съ бесѣдами на нихъ (есть опытъ у С. А. Рачинскаго).—Вечернія бесѣды съ дѣтьми зимою. Посѣщеніе учителемъ избъ крестьянскихъ для такихъ бесѣдъ въ праздники. Чтеніе житій святыхъ на такихъ бесѣдахъ. Осо-

бенно разсказы маленькимъ дѣтямъ, еще неучащимся въ школахъ, исторій изъ Библіи, Евангелія, изъ житій святыхъ съ показываніемъ имъ картинъ.—Чтеніе псалтири по усопшихъ дѣтьми-школьниками.

О СОБЕСѢДОВАНІЯХЪ въ школахъ: какъ ведутся онѣ? Чѣмъ особенно привлекаютъ народъ? Умѣстны ли, удобны ли въ нихъ тѣневыя картины? Что больше по душѣ слушателямъ? Нельзя ли въ видѣ опыта поручать чтеніе нѣкоторыхъ статей, особенно изъ Четьихъ-Миней, изъ житій святыхъ, самимъ дѣтямъ? Какіе часы удобнѣе для такихъ бесѣдъ? Какія впечатлѣнія выносятъ слушатели изъ собесѣдованій?

О БИБЛІОТЕКАХЪ: какія книги больше берутъ крестьяне для чтенія? на какія средства пріобрѣтаются книги? Какъ привлечь самихъ дѣтей къ участію въ пріобрѣтеніи книгъ? Нельзя ли установить для читателей, берущихъ книги на домъ, хотя ничтожную, по копѣйкѣ за книгу, таксу за чтеніе книгъ большихъ, требующихъ переплета? Какъ смотритъ простой народъ на беллетристику, поэзію, газеты и журналы? Читаетъ ли и какъ относится онъ къ книгамъ сельско-хозяйственнымъ?

Воспитаніе ЭСТЕТИЧЕСКАГО ЧУВСТВА: знакомство съ окружающей природой. Чудеса Божіи въ ней. Полезныя и вредныя растенія и травы. Собираніе ихъ. Украшеніе храма и св. иконъ къ праздникамъ цвѣтами и зеленью, особенно въ день Св. Троицы, Успенія, Воздвиженія Креста: приношеніе послѣднихъ цвѣтовъ ко кресту. Обсаживаніе родного храма, кладбища, родныхъ могилокъ, школы, своихъ домовъ деревьями, уборка ихъ цвѣтными клубами, съ буквами изъ разныхъ цвѣтовъ. Украшеніе іордани хвоею въ день Крещенія. Школьныя елки на Святкахъ, праздники и вечера для родителей и сосѣдей-крестьянъ, съ чтеніемъ и пѣніемъ духовныхъ стиховъ и пѣснопѣній церковныхъ. Работы дѣвочекъ для роднаго храма. вышиваніе полотенцевъ, починка священныхъ одеждъ подъ

руководствомъ учительницъ и матушекъ, чистка и мытье ихъ. Тоже для школы и учителей. Чистка дѣтьми священныхъ вещей: подсвѣчниковъ, паникадилъ, уборка храма предъ великими праздниками. Участіе ихъ въ колокольномъ звонѣ, прислуживаніе въ алтарѣ.

ОБСТАНОВКА школы: иконы, картины, *надписи на стѣнахъ* школы: изреченія изъ Св. Писанія, св. отцевъ; народныя пословицы и т. п.

ХОЗЯЙСТВО школы: общежитія, приварки, сады, огороды, поля, сборъ на школу натурою: дрова, хлѣбъ и пр. Собираніе ягодъ и грибовъ лѣтомъ для приварковъ въ школѣ на зиму.

Мѣстныя наблюденія надъ народною жизнью: какъ народъ встрѣчаетъ праздники. Хорошіе и дурные обычаи при этомъ. Народныя примѣты, взгляды, суевѣрія, предразсудки и борьба съ ними посредствомъ школъ.

Какъ можетъ школа послужить распространенію хорошихъ книгъ, образковъ, крестиковъ и др. св. предметовъ? Участіе въ этомъ дѣтей.

Частные характерные случаи изъ дѣтской жизни. Вліяніе школы на семью, на окружающую среду, на самихъ дѣтей. Чѣмъ выражаетъ народъ свое сочувствіе школѣ, какія предъявляетъ ей требованія въ духовномъ отношеніи?

Что школа можетъ сдѣлать для *борьбы съ пьянствомъ?*

Что она можетъ сдѣлать для *борьбы съ сквернословіемъ?*

Какъ воспитать въ дѣтяхъ доброе чувство въ отношеніи къ животнымъ? Какъ бороться съ дурною наклонностью разорять гнѣзда птичекъ? Какъ внушать уваженіе къ чужой собственности: предостерегать дѣтей отъ кражи плодовъ въ садахъ и огородахъ? Борьба съ привычками къ божбѣ, лжи, обману; воспитаніе христіанской совѣстливости и честности во всѣхъ словахъ и поступкахъ.

ИЗЪ ПРОШЛАГО церковной школы: вспоминанія о дѣятеляхъ, ихъ письма.

СКОРБИ И РАДОСТИ тружениковъ въ церковно-приходскихъ школахъ. Ихъ взаимныя отношенія, взаимная поддержка.

СТРАНИЧКА для ДѢТЕЙ. Разсказы дѣтямъ о святыхъ дѣтяхъ. Добрыя дѣти нашего времени. Полезныя вѣсти для дѣтей изъ современной жизни.

Всѣ статьи, помѣщаемыя въ „Божьей Нивѣ", съ благодарностью будутъ оплачиваемы редакціей построчно, дабы этотъ посильный трудъ вознаграждался нѣкоторою и матеріальной поддержкою для скромныхъ работниковъ и дорогой для всѣхъ насъ школѣ.

Программа изданія была представлена на благовоззрѣніе Его Высокопреосвященства Митрополита Московскаго и удостоилась Его милостиваго вниманія.

Всѣ статьи, замѣтки, наблюденія, дневники, писанные подъ живымъ впечатлѣніемъ разныхъ случаевъ въ школьной жизни, просимъ высылать по адресу:

Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ редакцію „Троицкихъ Листковъ".

Имѣя въ виду разослать это приглашеніе по всѣмъ церковно-приходскимъ школамъ, дабы привлечь возможно большее число сотрудниковъ и участчиковъ въ изданіи, Редакція покорнѣйше проситъ всѣхъ, кто любитъ нашу школу и желаетъ ей добра, не замедлить своими добрыми совѣтами, замѣчаніями на нашу программу и всякими полезными для дѣла указаніями, дабы, соображаясь съ такими указаніями, пополнить недостающее въ нашихъ предположеніяхъ относительно изданія.

Редакторъ Троицкихъ Листковъ *Архимандритъ Никонъ.*

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*

Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Отъ Кіевск. дух. цензур. Комитета печат. дозв. 29 іюля, 1901 г.
За цензора священникъ *К. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговская улица.